

ОРУЖИЕМ СМЕХА

гастроли

Вчера спектаклем «Душесная Тобоская» завершил гастроль в нашем городе Ленинградский государственный театр имени Ленсовета. Спектакль, названный популярным пьесой классиков советских и зарубежных драматургов, составивших гастрольную афишу гостей, вызвали живейший интерес у новосибирских любителей театра. Спектакли ленинградских мастеров сцены пользовались огромной популярностью и прошли с аншлагами.

Успех гастрольных выступлений во многом определяли разнообразный и интересный репертуар. Преобладающие пьесы советских авторов, острая публицистичность ряда постановок, их непосредственность и тесная связь с проблемами сегодняшнего дня не могли не извлекать зрителей.

Пьесы комического репертуара составляли немалую долю в гастрольной афише театра им. Ленсовета, что дает основание говорить о его разнообразии профиля. Характерной особенностью комедийных постановок здесь является видное многообразие спектаклей в рамках одного жанра. Театр не стоит просто комедий. Как правило, юмор в его спектаклях соседствует с иронией, лирикой, драмой.

Драматичек юмор спектакля «Двери хлопают» по пьесе французского драматурга М. Фермо. Сюжет пьесы, казалось бы, не выходящий за рамки житейского быта, ставит острую проблему, давно из личной превратившуюся в общественную — проблему одиночества современного человека. Причина этого — эрозия раздувания, разъедающая души людей. И поэтому снова и снова хлопают двери, и люди уходят друг от друга. Эта мысль автора пьесы нашла прямое выражение и в оформлении спектакля.

Режиссер решает спектакль в жанре психологической трагикомедии. Выходы на ненормальных положений не смешны и не комичны, а драматичны. Но драматизм ситуаций здесь исследуется языком комедии с несколько условной манерой игры. Актеры дают зрителям понять, что перед ними разыгрывается действо. Хотя иногда они как будто забывают о том, что играют комедию, и перед зрителями возникают психологически тонкие, пронзительные по душевному настрою сцены.

Несколько эксцентричная и очень точная Фрейндлих, изящная и остро драматичная Л. Лупина, комичные в пределах реалистического рисунка роли А. Розанов и Р. Файн, психологичный А. Пузырев на сложном стыке жанров сумели создать полнокровные, достоверные образы.

Серьезная тема истинного человеческого благородства интересует И. Владимиров и в комедии «Человек и джентльмен» по пьесе Эдуардо де Филиппо. Фарсовость сюжета с использованием приемов внешнего «ситуационного» комизма режиссер-постановщик сумел перевести на философские рельсы.

Две линии пьесы, обозначенные уже в самом ее названии, сосуществуют в спектакле — это человечность и джентльменское пустое благородство. Но главные носители этих качеств — не заставшие маски, трагичность образов более многогранна. Человечный и трогательный в своей заботе о жене, об актерах бродячей труппы, деятельный дон Дженларо хитер и ловок в быту. Богата палитра выразительных средств у актера А. Равиковича. В одном спектакле он умело использует и трюковой комизм, и тонкую психологическую зарисовку. Неоднозначен дон Альберто. В изысканном исполнении Б. Улитина он и изыскан, и добр, и саркастичен, и несчастен одновременно. Его названное благородство никого не спасает, наоборот, липкий раз демонстрирует человеческую несостоятельность дон Альберто.

Спектакль смотрится с большим интересом. Внутреннее «серьезное» содержание комедии не мешает зрителю реагировать на смешотворность положений, в которых оказываются герои, на их житейскую, искрометную юмор.

Совсем иного плана спектакль «Миссис Пайпер ведет следствие» по пьесе Д. Поппуэлла. «Миссис Пайпер...» — спектакль-пародия на детектив с лихо закрученным сюжетом. Но комическому осмеянию здесь подвергается не столько сам жанр, сколько совершенно конкретный участник детективных историй — полиция. И третий пласт комического в спектакле и пьесе — это характер главной героини, ведущей следствие — уборщицы миссис Пайпер. Большая заслуга в успехе спектакля принадлежит актрисе В. Ялик, сыгравшей отчаянную, хитроватую, проникательную миссис Пайпер. Ее роль можно оценить как роль — обобщение, напоминающую знаменитых дутоватых слуг из пьес классического репертуара.

Новосибирцы — любители театрального искусства не могли не отметить великолепную игру многих прославленных мастеров сцены, орошающую режиссерскую выстраиваемость спектаклей оригинальное художественное и звуковое оформление постановок.

Завершая гастроль, начальник областного управления культуры Н. Р. Чернов от имени всех новосибирцев горячо поблагодарил гостей за встречу с их прекрасным искусством и вручил коллективу театра Почетную грамоту обкома КПСС и обласполкома.

Выступивший с ответным словом директор театра В. И. Венгеров поблагодарил за теплый прием и выразил надежду на дальнейшее успешное продолжение творческих контактов Ленинграда и Новосибирска.

Спектакль, поставленный в живом, задорном игровой ритме, отличается особой стилистической целостностью. Юмор конкретный, «заземленный» не дает зрителю отвлечься. Здесь сказались великолепное умение режиссера-постановщика обыгрывать детали.

Атмосфера музыки и веселья царит в комедии «Укрощение строптивой» по пьесе В. Шекспира. Музыка, песни (композитор Г. Гладков) подчеркивают условность сценического действия, напоминают зрителю, что не надо принимать всерьез все превращения героев — Катарины — в послушную жену Петручо — в счастливого мужа и т. д.

В постановке классических комедий всегда есть изрядная доля риска. Зритель, прекрасно знакомый со всеми перипетиями сюжета, ждет чего-то нового. А ведь расписать вторично труднее, чем заставить плакать. И здесь большая нагрузка падает на актера, на его арсенал комических средств и возможностей. Веселость, задор, карнавальность создается в спектакле не только внешними атрибутами праздничества, а и «внутренним строем актерского самочувствия», предполгающим живую игру, импровизацию.

Этой способностью в полной мере наделены группа актеров, занятых в «Укрощении строптивой»: А. Фрейндлих (Катарина), Д. Барков (Петручо), А. Дьячков (Ярченко), С. Замооров (Вяиченко), А. Равикович (слуга Петручо).

В атмосфере карнавала, а смене театральных масок единственно серьезной является одна острая линия, направленная против всего вечного, возведенного в абсолют. Именно по это чувствуется зритель, когда в финале пьесы веревка, брошенная «укрощенной» Катариной, заставляет падать всех героев спектакля.

Музыка и песни в спектаклях И. Владимиров, будь они написаны композиторами Г. Гладковым, В. Дмитриевым или А. Колкером, всегда приносят еще одна особенность: они «работают» на связь со зрителем. Герои эпохи Возрождения и персонажи русского фольклора общаются с залом на языке, понятном любому времени. Сложная полифоническая драматургия спектакля издает собой сплав песни, танца, драмы, комедии, сказки.

Стилизация спектакля многоязыка: здесь с лирическим проникновенным слезами на родного гуляки соседствуют фарсовые приемы сменя масок, гротескные зарисовки характеров, смелые пародии на темы сегодняшнего дня.

Смех для театра никогда не является самоцелью. Он лишь средство раскрытия вполне серьезных, более того, грустных, а порой драматических жизненных процессов. Вот почему жанр спектакля-комедии может быть обозначен как «веселое представление на грустную тему». Именно так назван спектакль «Левша» (пьеса В. Константинова, Б. Рацера по мотивам рассказа Н. Лескова). Сплав комического и трагического — особенный оттенок в развитии сюжета, в которой любви не суждено было обрести счастливых концов, а главному герою — покой и славу.

Мастер перевоплощения Д. Барков, сыгравший страстного, самоуверенного Петручо «Укрощения строптивой», здесь, в роли Левши густыми сочными красками рисует образ народного уральца.

Многолик юмор в спектаклях театра им. Ленсовета. Он не только отрицает, но и утверждает. Даже в комедиях, где благополучие складывается не в пользу положительных героев, он не безразличен, а всегда не сет в себе заряд оптимизма. Более того, уже в самом смехе заложена тата и гармония, а ее восстановление. Ведь смеясь, человечество, по словам К. Маркса, расстается со своими пороками.

Т. ФАСТ.